

На пути к постнеклассической теории деятельности

Анализируется история развития системно-методологического и концептуального базиса психологической теории деятельности. Приведены системные особенности и ограничения канонической формы психологической теории деятельности и ее основных вариантов. Рассматриваются перспективы развития понятийной базы деятельностного подхода в рамках нового системного базиса, включающего представления о циклической самоорганизации, учитывающими конструирующие свойства психики и мозга и связанных с ними категорий физики, что позволяет перейти к постнеклассическим формам научной рациональности в понятийном базисе практических дисциплин по учету человеческого фактора.

Ключевые слова: аутопоэзис, конструктивизм, самоорганизация, системный подход, сложные системы, теория деятельности, эпистемологический конструктивизм.

S.F. Sergeev

Towards apost-non-classical theory activity

The history of the development of the system-methodological basis of the psychological theory of activity is analyzed. The system features and limitations of the canonical form of the psychological theory of activity and its main variants are given. The article considers the prospects for the development of the conceptual base of the activity approach within the framework of a new system basis, which includes ideas about cyclic self-organization, taking into account the constructional properties of the psyche and brain and related categories of physics.

Keywords: activity theory, autopoiesis, constructivism, self-organization, system approach, complex systems, epistemological constructivism.

Введение

В истории отечественной психологии XX века трудно найти общепсихологическую теорию, занимавшую в свое время умы ведущих представителей гуманитарного знания, больше чем теория деятельности. Она по праву считается одним из серьезных достижений советской философии и психологии. На ее базе строятся базовые конструкты всех отраслей психологического знания в том числе эргономики и инженерной психологии. Вместе с тем многие положения данной теории требуют корректировки в связи рядом ограничений присущих ее базовым вариантам, возникшим в других условиях развития научного знания в целом. В известной мере догматический характер классических форм теории деятельности в настоящее время оказывает сдерживаю-

щее влияние на развитие научного базиса эргономики и инженерной психологии. Переход к сложным эрготехническим системам и средам требует изменений в концептуальном базисе данных дисциплин. Этим определяется актуальность исследования направлений и логики развития теории деятельности. Научной рефлексии процессов формирования концептуального базиса психологической теории деятельности как научной системной концепции, объясняющей формы и механизмы психической и созидательной активности человека в его отношениях с миром и обществом, посвящено настоящее исследование.

Исторические корни теории деятельности

О непростой истории появления и развития постулатов теории деятельности пишет в од-

ной из своих последних опубликованных статей профессор СПбГУ Г.В. Суходольский, известный специалист в области психологии деятельности, приходя к неожиданному и довольно жесткому выводу: “психологическая теория деятельности, приписываемая А.Н. Леонтьеву, оказалась фикцией. Он сам не оставил четкого изложения хотя бы основ этой теории” [73, с.330]. Далее следуют еще более жесткие оценки: “После кончины А.Н. его сын А.А. Леонтьев и еще двое уважаемых психологов независимо попытались реконструировать основные положения леонтьевской теории деятельности. И получилось три разных варианта” [там же].

Оставим категоричность и излишнюю эмоциональность в оценках на совести Суходольского. Он имел на то полное моральное право будучи автором обобщенной психологической теории деятельности [72] и активным участником борьбы идей того времени, к сожалению, иногда переходившей в битвы научных школ [73]. Однако недовольство понятийным строем и версиями теории деятельности Леонтьева и его соратников, независимо друг от друга, в разное время высказывали и многие другие представители психологической науки и практики [19, 71].

В теории деятельности нет единой версии, принятой всеми. Канонический вариант теории, приписываемый А.Н. Леонтьеву, им самим не воспринимался как заверченный научный труд. Будучи серьезным и ответственным человеком, он понимал ее выраженную идеологическую направленность и потому публично никогда не подчеркивал своего авторства в теории деятельности, представляя ее как результат коллективной работы [32]. Тем не менее, именно вариант Леонтьева можно считать основным, так как он присутствует практически во всех работах, посвященных деятельностному подходу в психологии. Имеется ряд редакций теории, предложенных учениками и последователями Леонтьева, в которых отражено их личное авторское понимание обсуждаемой темы. Можно сказать, что это довольно разные формы системных представлений, хотя и объединенные общим понятием “деятельность”. Отметим, что большинство авторов советского периода, касаясь темы деятельности, старались подчеркнуть свою связь именно со школой Леонтьева, что придавало им определенное социальное положение в психологической науке того времени.

Алексей Николаевич Леонтьев был безусловным авторитетом в советской академиче-

ской психологии 1950-х годов не только в научном плане. Он победил в политико-идеологическом в своей основе споре с С.Л. Рубинштейном и Л.С. Выготским, и получил в 1949 году благословление от заведующего Отделом науки ЦК ВКП (б) Ю.А. Жданова. Это дало ему формальное право долгие годы представлять от имени государственной власти Московскую школу психологии [41, 72]. Леонтьев, являясь членом коммунистической партии, “никогда не делил работу на партийную, научную, педагогическую и т. д. Партийностью были проникнуты все формы его деятельности, а выступления на партийных собраниях отличались деловитостью, принципиальностью и остротой постановки вопросов...” [42, с. 26]. Справедливости ради надо признать, что А.Н. Леонтьев смог оградить членов московской научной школы психологии от негативного влияния официальной идеологии, создав внутреннюю среду для роста и развития научного знания. Достижения этой школы в области теоретической психологии неоспоримы и, безусловно, являются значительным вкладом в отечественную и мировую науку.

Развитие психологии в условиях идеологических ограничений потребовало решения не только научных, но и политических и административных вопросов. О непростых отношениях разработчиков теории деятельности с властью и друг с другом написано много [11, 29, 42, 43, 56], хотя следует заметить, что их судьба была достаточно типичной для научной и творческой интеллигенции советской эпохи.

В результате ко второй половине прошлого века в Советском Союзе при активной научной и административной деятельности Ленинградской и Московской (с Харьковским периодом [31]) научных школ, их лидеров, С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева, была создана устойчивая, в значительной мере идеологизированная, концепция психологического изучения и объяснения человеческой созидательной активности. Она получила название “теория деятельности”, и явилась, на наш взгляд, в известной мере компромиссом между научной психологией, коммунистической идеологией и материалистической философией. Результатом этого стали некоторая научная ограниченность и, в известной мере, догматичность и незавершенность теории, которые наиболее остро чувствовались в научной среде 70–80-ых годов прошлого столетия [72]. С этим же, по-видимому, было связано и

некоторое охлаждение интереса к теории деятельности, наступившее с началом перестройки в 90-е годы XX века.

Полностью избежать влияния на психологию идеологии, осуществляемого механизмами государственной власти на этапе зарождения и развития деятельностного подхода, было практически невозможно в силу политических и социальных реалий тоталитарного общества. Однако со временем данная теория стала терять статус “единственно верного учения” и перешла в арсенал обсуждаемого живого психологического знания. Разработка новых версий психологической концепции деятельности “свободных от идеологии” продолжалась непрерывно во время перестройки, до и после распада Советского Союза, и в первом десятилетии постперестроечной России (В.Г. Асеев, В.П. Зинченко, Е.А. Сергиенко, Г.В. Суходольский и др.). Деидеологизация психологии происходила неравномерно, с разной степенью успешности, и сопровождалась повышенным вниманием психологов к тем или иным импортированным научным течениям.

Распад научной ткани советской психологической науки в период перестройки уничтожил, наряду с идеологией, и организующий вектор ее развития, заключенный в теории деятельности. Отдельные частные точки зрения на деятельность и ее структуру, локальные психические феномены, формы поведения и т. д. стали приобретать статус самостоятельных теоретических построений, часто невысокого качества. Возникла известная девальвация теоретического знания, на что позже справедливо указывали А.Л. Журавлев и Д.В. Ушаков[24].

Системно-понятийный строй классической теории деятельности

Исторические корни представлений о деятельности лежат в немецкой классической философии и связаны, прежде всего, с гегелевским объяснением разумной активности человека, структурирующего мир. По мнению Гегеля, это результат действия духа как нематериальной рационализирующей мир разумной субстанции. Марксизм, отрицавший идеализм, удалил из этой схемы понятие духа и стал считать саму деятельность организующим началом человеческой активности. В сущности, речь стала идти об особых свойствах системы, включающей человека как демиурга, активного деятеля и творца. В известной мере можно

говорить о формах самоорганизующихся систем, но эта ветвь системного подхода, к сожалению, в то время не смогла развиваться по идеологическим причинам, связанным с ограниченным марксистским пониманием категории “система”.

Понятие деятельности, по меткому утверждению классика советского системного подхода Э.Г. Юдина, явилось попыткой создания “универсальной характеристики человеческого мира” [74, с. 272], с помощью которой решались проблемы зарождения и развития психики, объяснялись созидательные возможности человеческого разума. Базовыми в данном направлении стали работы К. Маркса “Тезисы о Фейербахе”[54] и “Экономическо-философские рукописи”[55]. Из них следовало, что только посредством активного взаимодействия с реальностью человек преобразует природу и себя, наделяя смыслом мир, с которым он сталкивается в своих восприятиях. Отсюда и революционный призыв Маркса: “Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его”[54]. Только присваивая формы человеческой деятельности, человек становится разумным существом, выходящим за рамки животного мира.

Идеи философского материализма нашли своих сторонников и последователей в советской психологии, и были положены в основу официальной мировоззренческой и научной базы отечественной психологии. Отметим особую роль в этом процессе ученика А.Ф. Лазурского, представителя педологического направления, М.Я. Басова. На начальной стадии становления и развития психологической теории деятельности им впервые было введено в тезаурус советской психологии понятие “деятельность”, рассматриваемая как особая категория отражающая активность человека в окружающей его “закономерно организованной действительности” [8, с. 133], объединяющая в своей структуре сознание и поведение. Деятельность во взглядах автора представлена как неразделимый целостный системный процесс. «Мы должны учитывать, что идея “целого” не существует без идеи “части” и, равным образом, понятие структуры неразрывно связано с понятием элементов, конструирующих данную структуру»[8, с. 274]. М.Я. Басов реализовал стратегию создания новой психологической концепции, включающей не только субъектную сторону отношения к среде, но и систему “организм (человек) – среда” в целом, что послужило разви-

тию деятельностного подхода в советской психологии [40, 75]. Басовым создана достаточно сложная методологическая модель во многом опередившая свое время, развитию которой помешал его ранний уход из жизни. Тем не менее, его работы оказали сильное влияние на становление методологических подходов отечественной психологии развитых в дальнейшем в трудах С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, В.С. Мерлина [40, 69].

Истоки психологической теории деятельности отражены также в работах Э.В. Ильенкова [34] и А.Н. Леонтьева [44], сформировавших понятийный каркас классического варианта теории, который в настоящее время дополнен множеством расширений, свидетельствующих о жизнеспособности теории и существовании различных вариантов объяснения созидательной активности человека. По мнению В.П. Зинченко и Е.Б. Моргунова, “в Советском Союзе существовало две парадигмы психологии: культурно-историческая и психологическая теория деятельности, создаваемые одними и теми же людьми. Для первой из них, заложенной в трудах Л.С. Выготского, центральной проблемой была и остается проблема опосредованности психики и сознания, в то время как для второй, интерпретирующей труды Маркса, – проблема предметности как внешней, так и внутренней психической деятельности” [30, с. 103]. Зинченко считал теорию деятельности продуктом тоталитарной системы [29]. Данная точка зрения была поддержана позже в работе А.Б. Орлова, считавшего, что после разрыва в начале 1930-х годов Выготского и Леонтьева, последний создал теорию деятельности, которая “утеряла контакт с индивидуальной жизнью, индивидуальным бытием человека, с переживаниями как универсальным контекстом, сохраняющим человеческую целостность. И в силу этого она оказалась в тупике. Более того, она завела в тупик всю советскую психологию” [56, с. 83]. По мнению Орлова, культурно-историческая теория Выготского оказалась более жизненной, но тогда она лишь “затаилась на время” [56]. Питер Джонс в свою очередь считает, что теория деятельности основана на “ошибочном толковании марксовской концепции деятельности (или труда), равно как и его метода исследования” [19]. Попытки критики теории деятельности предпринимались и многими другими исследователями.

В психологической теории деятельности в качестве основных можно выделить теорети-

ческие схемы С.Л. Рубинштейна, А.А. Леонтьева, В.В. Давыдова, Г.В. Суходольского. Отдельную ветвь в развитии деятельностного подхода составили теоретико-методологические работы сотрудников Института психологии АН СССР К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, А.А. Брушлинского, В.А. Бодрова, Б.Ф. Ломова, А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, в которых представлен и развит “принцип субъекта психической деятельности”, углублено психологическое содержание категории “личность” в различных видах совместной и профессиональной деятельности, рассмотрена проблема развития и детерминации психики.

Отметим некоторые важные, по нашему мнению, особенности их системно-понятийного строения базовых вариантов теории деятельности.

Постулаты теоретической схемы С.Л. Рубинштейна

Роль С.Л. Рубинштейна как основателя деятельностного подхода в советской философии и психологии, автора варианта, названного впоследствии субъектно-деятельностным подходом, неоспорима, что неоднократно подчеркивалось исследователями теории деятельности. По мнению А.В. Брушлинского, “С.Л. Рубинштейн был первым, кто обратился к категории и понятию деятельности” [12, с. 61]. Хотя справедливости ради отметим заслуги русского ученого Н.Я. Грота, использовавшего понятие “деятельность” еще в дореволюционное время [17]. Теория С.Л. Рубинштейна представлена в виде совокупности методологических принципов: принципа единства сознания и деятельности, детерминизма, отражения, развития, личностного принципа [20, 56], которые диалектически применяются в процессе синтеза объяснительной схемы. По мнению С.Л. Рубинштейна, “Различные ступени в развитии психики определяются изменением форм существования, материальных условий и образа жизни, в свою очередь, влияя на изменение последнего”. Вводится иерархия ступеней развития, которые не наслаиваются друг на друга, а “связаны друг с другом многообразными отношениями и взаимопереходами; каждая последующая ступень является качественным новообразованием, и переход от одной ступени к другой представляет скачок в развитии” [58, с. 30]. Действие является системообразующим фактором психического, клеточкой психического организма.

Интересно, что принцип единства сознания и деятельности в его ранней редакции был назван Рубинштейном принципом “самодеятельности” [62]. “Субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть: направлением его деятельности можно определять и формировать его самого” [62, с. 106]. Фактически это были формулировки принципов самоорганизации операционально-замкнутых систем, которые в формализованном виде появились лишь через полстолетия в концепции аутопоззиса чилийских исследователей У. Матураны и Ф. Варелы [53, 78]. К сожалению, темы конструктивизма, циклического самовоспроизводства, логически вытекающие из представлений, затронутых С.Л. Рубинштейном, в дальнейшем им не рассматривались.

Постулаты теоретической схемы А.Н. Леонтьева

Несмотря на особую роль А.Н. Леонтьева в развитии деятельностного подхода в психологии нет единого авторского варианта изложения этой теории в строгом систематизированном виде, что ведет к известным трудностям при использовании ее положений на практике. Нечеткость и неоднозначность в толковании основных терминов – одна из причин этих трудностей. По мнению Г.В. Суходольского в воззрениях Леонтьева существует минимальная системность [72, с. 49]. Однако это не совсем верно. Алексей Николаевич неоднократно обращался к анализу цикличности процессов деятельности, что отмечено В.П. Зинченко [28, с. 142], вел поиск системных оснований психики, объясняющих ее целенаправленный характер. Он считал деятельность элементом, молярной единицей индивидуального бытия, целостной, неаддитивной системой, обладающей многоуровневой организацией. “Мы называем деятельностью не всякий процесс”, – пишет он, – “Этим термином мы обозначаем только такие процессы, которые, осуществляя то или иное отношение человека к миру, отвечают особой, соответствующей им потребности” [45, с. 506]. Незавершенность взглядов Леонтьева открыла простор для свободного творчества его последователям, создавшим новые варианты теории.

Постулаты теоретической схемы В.В. Давыдова

Давыдов представил интерпретацию теории деятельности на основании выделенных им десяти положений [18, с. 139]. В них деятельность представлена в виде целостной системы, которая имеет внешнюю (основную) и внутреннюю формы, изучаемые с помощью диалектико-материалистического метода познания. Взаимно превращающимися единицами, составляющими деятельность, в интерпретации В.В. Давыдова являются “потребность-мотив-цель-условия” и соотносимые с ними “деятельность-действие-операции”. Главными процессами деятельности выступают интериоризация и экстериоризация, а конституирующей характеристикой деятельности является предметность возможная благодаря универсальной пластичности. Предметный характер деятельности реализуется через нужду субъекта, переходящую в потребность и через поисковые, опробовывающие действия. Деятельность и ее составляющие могут быть разделены или укрупнены по определенному закону в соответствии с дифференциацией и интеграцией ориентирующих их субъективных образов. Постулируется альтернатива предложенной схемы бихевиоризму и другим схемам реактивного поведения.

Представленная схема носит выраженный механистический характер. Давыдов считает, что ядром теории Леонтьева являются положения “затрагивающие проблемы предметности деятельности, ее *угодности* и реализации этих ее качеств через *нужды-потребности* и *поисково-опробовывающие* действия” [18, с. 140].

Постулаты теоретической схемы Г.В. Суходольского

Суходольский первым из отечественных психологов предложил обобщенную теорию деятельности, используя научную методологию системного подхода, а не психологизированные интерпретации положений диалектического материализма [72]. В его теоретическую схему включены постулаты взаимодействия, активности, нормативности и вариативности, анализа и синтеза [72, с. 68–76].

Согласно обобщенной теории деятельности Суходольского психологический портрет любой деятельности можно синтезировать из четырех взаимосвязанных частей, образующих многомерное абстрактное пространство опи-

саний, включающее на первом уровне подпространства: морфологии, аксиологии, праксиологии и онтологии деятельностей. На втором уровне выделяются составы и структуры, отражающие строение деятельностей, потребности и удовлетворяющие их ценности, развитие и функционирование, отражающие динамику и праксеологический аспект деятельности, наконец, существование и познание деятельностей [72]. Морфология описывает форму и строение деятельности, аксиология определяет ее ценности. Праксиология включает действия и операции, описывает процесс функционирования деятельности. Онтология содержит основы и принципы деятельности. Каждый элемент возникающей метамодели выступает как частная модель деятельности: морфологическая, аксиологическая, праксиологическая или онтологическая [72]. Подход Суходольского позволяет систематизированным способом описать любые деятельности, что имеет важное практическое значение. Однако теоретические взгляды Суходольского не лишены недостатков, связанных с ограничениями классического системного подхода и материалистического взгляда на психику сторонником которых он являлся.

Теория деятельности в научной традиции Института психологии АН СССР

Отметим, что различные аспекты и варианты психологической теории деятельности разрабатывались в свое время не только отдельными учеными, неформальными группами и научными школами ведущих вузов Советского Союза, но и коллективами Института психологии Академии наук СССР ИПАН (Б.Ф. Ломов) и Института психологии АН Грузии (Д.Н. Узнадзе). Отметим ключевые различия в источниках и направлениях развития психологической теории деятельности, обусловленные спецификой деятельности разных научных школ и групп. Можно выделить два направления разработок теории деятельности: идущие от марксистской философии к концептам психологической теории, и от потребностей практики к теоретическим обобщениям. Первый вариант был реализован в Московской и Харьковской школах психологии, представлявших собой неформальные объединения ученых, создававших “новую психологию”. Философский дискурс доминирует в теоретических построениях их представителей Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.В. Запорожца, П.Я. Гальперина, В.В. Да-

видова, придавая возникающим вариантам теории деятельности фундаментальность и научную основательность. Однако на практике оказалось, что высокая степень обобщенности данных вариантов теории стала серьезным препятствием для их практического использования, что послужило, по нашему мнению, одной из причин качественного разделения московской и ленинградской школ психологии. Московская школа считается более академичной, ориентированной на теорию, а ленинградская – ориентированной на практику.

Второй путь формирования постулатов теории деятельности “от практики” характерен совместному творчеству коллектива ИПАН АН СССР и представлен, прежде всего, в работах его лидера Б.Ф. Ломова [49, 50]. Деятельность рассматривается им как «многомерное явление в виде “исторического дерева” множества видов деятельностей, возникающих для удовлетворения потребностей общества и индивидов» [51, с. 198]. Такой подход позволил перейти от изучения индивидуальной деятельности к изучению совместной и включил в зону внимания психологии деятельности категории общения и личности [51]. Отметим ряд фундаментальных результатов в области теории деятельности, полученные сотрудниками ИПАН АН СССР. Так, в работах Анцыферовой осуществлена интеграция принципов развития и системного подхода, исследован феномен преломления в личности ученого уровневой системы социально-исторических условий и факторов [3]. В исследованиях Абульхановой развит принцип субъекта применительно к определению предмета психологии, показано влияние общественного бытия и особенностей жизнедеятельности человека на его психику [1, 2]. Личность представлена как открытая и саморазвивающаяся система, инициатор своего деятельного существования. А.В. Брушлинский разработал континуально-генетический метод исследования и на его основе создал теорию субъекта и его социальности, обобщив принцип детерминизма применительно к социально-историческому развитию человека. А.Л. Журавлев предложил концепции динамической совместной деятельности и коллективного субъекта, рассматриваемые как целостные системы основанные, прежде всего на взаимодействии, реализующие “совместную жизнедеятельность” [21-23]. Направленность ИПАН АН СССР на практику в наиболее яркой и полной мере выразилась в трудах В.А. Бодрова, создавшего целостную концепцию профессиональной деятельности

[9, 10, 58].

Теория деятельности имеет ряд вариантов и последователей за рубежом. В частности, интересная схема финского ученого И. Энгстрёма, который дал свой оригинальный вариант теории, в основе которого лежит идея о взаимодействии сложных систем [76, 77].

Дальнейшее развитие теории связано с запросами практики и изменением статуса психологии в современном мире. Требуются новые подходы с учетом современных достижений науки и необходимостью развития теоретической базы психологии [25-27].

Современное состояние и перспективы деятельностного подхода

Проблема человеческой деятельности входит в число первых десяти проблем, интересовавших длительное время советских и российских психологов высшей квалификации, занимая первое место в докторских исследованиях, опережая тематику, связанную с изучением личности, коллектива, обучения, мышления, адаптацией, культурой и психологическим обеспечением [5, с. 75]. Однако в первом десятилетии XXI века стала наблюдаться некоторая размытость канонического понятийно-категориального базиса деятельностного подхода. Причиной этого, по нашему мнению, явилось нарушение процессов смены поколений, развития и эволюции научных школ и коллективов, сопровождавшиеся снижением теоретического уровня работ. Это привело к проблеме оппозиции практического и теоретического знания [52]. Новые исследователи, выросшие вне организованной научной среды, не утруждают себя изучением теоретического наследия уходящей эпохи.

Отметим наблюдаемую с 1980-х годов тенденцию перехода теоретической психологии от изучения деятельности к проблемам личности, субъекта и сознания, развитию культурно-исторической парадигмы, когнитивным и психосоциальным моделям. Именно эти направления оказались центральными в дискуссии, развернувшейся на страницах «Психологического журнала» [23–27, 52, 67].

Необходимо отметить, что, несмотря на идеологическое сопровождение всей истории создания теории деятельности, потенциал обсуждаемых вокруг и включенных в нее идей оказался достаточно высоким. Некоторые ученые говорят о возможном ренессансе и эволюции теории [14, 47, 77].

Ключевым в теории деятельности является вопрос о возможностях и границах применимости системной методологии в гуманитарно-историческом знании. Он по настоящее время не имеет завершеного решения. Критикуются чрезмерный детерминизм теории, неспособной объяснить творческое и спонтанное в человеке, и выраженная технократическая установка, в которой человек рассматривается как автомат, лишенный свободы выбора. Проблемы психологической теории деятельности возникли с появлением новых задач в практической психологии и связаны с ограничениями классического системного подхода при объяснении эффектов организованной сложности, возникающих в современном техногенном мире. Показаны несостоятельность и некоторая беспомощность теории деятельности в вопросах прогнозирования и анализа будущих результатов в сетевых структурах глобальных коммуникаций. Оказались недостаточными используемые в теории понятия обратной связи, регулирования и адаптации. Не работают когнитивные и кибернетические модели, основанные на компьютерных аналогиях и сетевых метафорах [65]. Рациональные подходы в последнее время также вызывают сомнения исследователей. Налицо кризис теоретической психологии, неизбежно ведущий к изменению ее базиса и поиску альтернатив. Все в ожидании появления новой теории психического, и, нужно сказать, что, по нашему мнению, уже видны контуры нового концептуального базиса, который можно назвать «постнеклассической психологией». Хочу заметить, что не все опубликованные к настоящему времени работы, использующие термин «постнеклассическая психология», в действительности имеют к ней отношение. Чаще всего это варианты старых классических схем.

Теория деятельности оказала огромное влияние на практику государственного строительства в СССР, став научно-психологическим обоснованием социалистической системы и методов директивного управления. С ее помощью пытались обосновать создание нового человека-строителя коммунизма [16]. Современный этап развития теории, по нашему мнению, характеризуется появлением новых задач, обусловленных процессами тотальной интеграции и эволюции техногенного мира.

Рассмотрим ряд *перспективных*, на наш взгляд направлений, ведущих к развитию психологической теории деятельности. В первую очередь речь идет о развитии идей цикличес-

ской рекурсивной самоорганизации (E.Von Glasersfeld, K.J. Gergen, H. Maturana, F. Varela, Gerhard Roth, N. Luhmann, Heinzvon Foerster, R. Harre) и внедрении релятивистских моделей и концептов эпистемологического конструктивизма [37, 38]. Отметим определяющий вклад отечественной философии в развитие данных направлений постнеклассической науки (В.И. Аршинов, П. Бак, В.Г. Буданов, К.Х. Делокаров, Д.И. Дубровский, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, В.А. Лекторский, В.Е. Лепский, Г.Г. Малинецкий, В.С. Степин, А.И. Уемов, В.Е. Хищенко, С.А. Цоколов, Д.С. Чернавский) [70]. В последнее время темы сложности и самоорганизации эволюционирующих систем постепенно переходят в репертуар инженерной психологии и эргономики [4].

Парадигмы самоорганизующихся и развивающихся систем возникли в качестве ответа на запрос практики создания сложных социальных и эргатических систем и связаны, прежде всего, с развитием идей *аутопоэтической самоорганизации*, в которых рассматриваются системы с фиксированной организацией и переменной структурой [53, 78]. В отличие от классического системного подхода в теории аутопоэзиса понятия “структура” и “организация” разделены. Структура – это то, что является наблюдаемым извне переменным каркасом системы. Под организацией понимается ненаблюдаемая внутренняя сущность, конституирующая систему. Структура состоит из взаимозаменяемых и взаимодействующих компонентов. Организация включает стабильные во времени отношения между компонентами. Структура системы может меняться, но ее организация остается всегда стабильной в зоне существования системы. Связь между аутопоэтической системой и средой осуществляется посредством *операции структурного сопряжения*, в результате которой сохраняется целостность взаимодействующих систем в рамках своих операций, что определяет понятие операциональной замкнутости системы [78].

Введение новых системных моделей в теоретический инструментарий деятельностного подхода позволяет расширить его возможности, но не решает главную проблему психологии – объяснение активного, неалгоритмического характера психического. Решение этой проблемы связывают с возрождением *холистических представлений* [35, 36] путем вовлечения в модели психического системных универсалий, взятых из предметных областей квантовой физики и теории сложности.

Один из авторов холистической квантово-синергетической парадигмы сложных систем В.Г. Буданов считает наиболее перспективными для включения в антропологические модели и модели неклассической психологии представления, раскрывающие феномены когерентности и декогерентности, динамического хаоса и квантового эффекта Эйнштейна-Подольского-Розена (ЭПР-эффект) [13].

По нашему мнению, можно сформулировать гипотезу о том, что использование моделей квантовой физики в теории деятельности позволяет возратить в психологию понятие человеческой души, которую из нее удалили материалисты. Правда душа в новом понимании живет не в объективном, а в квантовом мире, будучи его неотъемлемой физической-сущностью. Она “поселяется” в индивидуальном подсознании человека, является в рефлексивных контурах его сознания в виде личности, действующей в конструируемом мозгом мире действительности. Сознание является мостиком между квантовым миром и миром действительности непосредственно данным субъекту.

Эта модель, несмотря на свою, на первый взгляд, экзотичность, позволяет объяснить многие сложные вопросы психологии, связанные со свободой воли, фантастической скоростью и эффективностью работы головного мозга, механизмами работы подсознания и т.д.

Отметим усиление постнеклассической позиции в появившихся в последние годы исследованиях отечественных ученых, использующих квантово-механические модели при объяснении психических феноменов. Это, прежде всего работы В.Ф. Петренко, А.В. Супруна и автора настоящей статьи [59, 66]. В них вводятся различия между реальностью и действительностью [59, 66, 60], разделяющие модели классической и неклассической психологии, что позволяет расширить возможности мультидисциплинарной, транссистемной интеграции в психологии, дать новый импульс в изучении сознания и бессознательного. Дополним возникающий концептуальный базис представлениями, порождаемыми в сфере изучения сложных самоорганизующихся систем и сред [48, 68]. Возникает теоретическая конструкция постнеклассической психологии, позволяющая надеяться на появление новых объяснительных системных моделей психики и человеческой деятельности. Но это отдельная проблема. Теория деятельности человека в сложном мире взаимодействующих, самоорганизующихся квантовых систем подсознания

и редуцированных в сознании форм субъективной и социальной реальностей ждет своих

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова, К.А. О субъекте психической деятельности. Методологические проблемы психологии [Текст] / К.А. Абульханова. - М.: Наука, 1973.
2. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. - М.: Наука, 1980.
3. Анцыферова, Л.И. Методологические проблемы психологии развития [Текст] / Л.И. Анцыферова // Принцип развития в психологии. - М.: Наука, 1978. - С. 3-20.
4. Анохин, А.Н. Адаптивный интерфейс для операторов сложных систем [Текст] / А.Н. Анохин // XII Всероссийское совещание по проблемам управления (ВСПУ-2014) Москва, 16-19 июня 2014 г.: Труды. - М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. - 2014. - С. 6414-6421.
5. Анцупов, А.Я. Статистический анализ докторских диссертаций по психологии (1935–2013 гг.) [Текст] / А.Я. Анцупов, С.Л. Кандыбович, В.М. Крук, Г.Н. Тимченко, А.Н. Харитонов // Психологический журнал. - 2014. - Т. 35. - № 5. - С. 62–76.
6. Асмолов, А. Г. Основные принципы психологической теории деятельности [Текст] / А.Г. Асмолов // А.Н. Леонтьев и современная психология. Сборник статей памяти А.Н. Леонтьева. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1983. - С.118–128.
7. Басов, М.Я. Проблема развития человека [Текст] / М.Я. Басов // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. 1. Работы советских авторов периода 1918-1945 гг. / Под ред. И.И. Ильасова, В.Я. Ляудис. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. - С.131-138.
8. Басов, М. Я. Избранные психологические произведения [Текст] / М.Я. Басов. - М.: Педагогика, 1975.
9. Бодров, В.А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы [Текст] / В.А. Бодров. - М.: Изд-во "Ин-т психологии РАН". - 2006.
10. Бодров, В.А. Современные исследования фундаментальных и прикладных проблем психологии профессиональной деятельности [Текст] / В.А. Бодров // Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В.А. Бодрова и А.Л. Журавлева. - М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2008. - С. 13-50.
11. Братусь, Б.С. "Слово" и "дело": к истории научных отношений А.Н. Леонтьева и Л.С. Выготского [Текст] / Б.С. Братусь // Национальный психологический журнал. - 2013. - № 1 (9). - С. 18–24.
12. Брушлинский, А.В. С.Л. Рубинштейн - основоположник деятельностного подхода в психологической науке [Текст] / А.В. Брушлинский // Сергей Леонидо

исследователей.

REFERENCES

1. Abulkhanova, K. A. About the subject of mental activity. Methodological problems of psychology [Text] / K. A. Abulkhanova. - Moscow: Nauka, 1973.
2. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. Activity and psychology of personality [Text] / K. A. Abulkhanova-Slavskaya, Moscow: Nauka, 1980.
3. Antsyferova, L. I. Methodological problems of developmental psychology [Text] / L. I. Antsyferova // The principle of development in psychology. - Moscow: Nauka. - 1978. - P. 3-20.
4. Anokhin, A. N. Adaptive interface for operators of complex systems [Text] / A. N. Anokhin // XII all-Russian meeting on management problems (VSPU-2014) Moscow, June 16-19, 2014: Trudy. Moscow: V. A. Trapeznikov Institute of management problems of the Russian Academy of Sciences. - 2014. - P. 6414-6421.
5. Antsupov, A. Ya. Statistical analysis of doctoral dissertations in psychology (1935-2013) [Text] / A. Ya. Antsupov, S. L. Kandybovich, V. M. Kruk, G. N. Timchenko, A. N. Kharitonov // Psychological journal. - 2014. - Vol. 35. - No. 5. - P. 62-76.
6. Asmolov, A. G. Basic principles of psychological theory of activity [Text] / A. G. Asmolov // A. N. Leontiev and modern psychology. A collection of articles in memory of A. N. Leontiev. - M.: Izd-vo Mosk. UN-TA, 1983. - P. 118-128.
7. Basov, M. Ya. Problem of human development [Text] / M. Ya. Basov // A textbook on age and educational psychology. 1. Works of Soviet authors of the period 1918-1945 / ed. I. I. Ilyasov, V. Ya. Lyaudis. - Moscow: publishing house of Moscow. UN-TA, 1980. - P. 131-138.
8. Basov, M. Ya. Selected psychological works [Text] / M. Ya. Basov. - Moscow: Pedagogika, 1975.
9. Bodrov, V. A. Psychology of professional activity. Theoretical and applied problems [Text] / V. A. Bodrov. - M.: Publishing house "Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences", 2006.
10. Bodrov, V. A. Modern research of fundamental and applied problems of psychology of professional activity [Text] / V. A. Bodrov // Problems of fundamental and applied psychology of professional activity, ed. by V. A. Bodrov and A. L. Zhuravlev. - Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. - 2008. - P. 13-50.
11. Bratus, B. S. "Slovo" and "Delo": to the history of scientific relations between A. N. Leontiev and L. S. Vygotsky [Text] / B. S. Bratus // national psychological journal. - 2013. - № 1 (9). - P. 18-24.
12. Brushlinsky, A.V. S. L. Rubinstein-the founder of the activity approach in psychological science [Text] / A.V. Brushlinsky // Sergey Leonidovich Rubinstein. Essays, me-

вич Рубинштейн. Очерки, воспоминания, материалы. К 100-летию со дня рождения. - М.: Наука, 1989. - С.61–102.

13. Буданов, В.Г. Квантово-синергетическая антропология и проблемы искусственного интеллекта и трансгуманизма [Текст] / В.Г. Буданов // Философские науки. -- 2013. - № 9. - С. 25-37.

14. Бэксхёрст, Д. К вопросу об эволюции теории деятельности [Текст] / Д. Бэксхёрст // Культурно-историческая психология. - 2006. - № 4. - С. 79–83.

15. Выставкин, А.В. Теория деятельности в советской философии (историко-философский анализ): Автореф. дисс. ...на соиск. уч. степени канд. Наук [Текст] / А.В. Выставкин. - Санкт-Петербург, 2000.

16. Геллер, М. Машина и винтики. История формирования советского человека [Текст] / М. Геллер. - М.: МИК, 1994.

17. Грот, Н.Я. Устои нравственной жизни и деятельности [Текст] / Н.Я. Грот // Вопросы философии и психологии. - М., 1895. - Год VI. - Кн. 2 (27). - С. 145–168.

18. Давыдов, В.В. Учение А.Н. Леонтьева о взаимосвязи деятельности и психического отражения [Текст] / В.В. Давыдов // А.Н. Леонтьев и современная психология. Сборник статей памяти А.Н. Леонтьева. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1983. - С. 128–140.

19. Джонс, П. Ильенков и методологические проблемы современной «теории деятельности» [Текст] / П. Джонс // Логос. - 2009. - № 1 (69). - С. 133–150.

20. Ждан, А.Н. Методологические уроки С.Л. Рубинштейна [Текст] / А.Н. Ждан // Методология и история психологии. - 2007. - Том 2. - Выпуск 4. - С. 69–82.

21. Журавлев, А.Л. Принципы системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива [Текст] / А.Л. Журавлев // Принцип системности в психологических исследованиях. - М.: Наука, 1990. - С. 144–131.

22. Журавлев, А. Л. Развитие концепции совместной деятельности в современной отечественной психологии [Текст] / А.Л. Журавлев // Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. - С. 7–15.

23. Журавлев, А.Л. Психология совместной деятельности [Текст] / А.Л. Журавлев. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

24. Журавлев, А.Л. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия [Текст] / А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков // Психологический журнал. - 2011. - Том 32. - № 3. - С. 5–16.

25. Журавлев, А.Л. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть I. Постановка проблемы и теоретико-методологические задачи [Текст] / А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юрьевич // Психологический журнал. - 2013. - Т. 34. - № 1. - С. 3–14.

26. Журавлев, А. Л. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть II. Концептуальные основания [Текст] / А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юрьевич // Психологический журнал. 2013. - Т. 34. - № 2. - С. 70–86.

moirs, materials. To the 100th anniversary of his birth. - Moscow: Nauka, 1989. - P. 61-102.

13. Budanov, V. G. Quantum-synergetic anthropology and problems of artificial intelligence and transhumanism [Text] / V. G. Budanov // Philosophical Sciences. -- 2013. - № 9. - P. 25-37.

14. Backhurst, D. On the question of the evolution of the theory of activity [Text] / D. Backhurst // Cultural and historical psychology. - 2006. - № 4. - P. 79-83.

15. Vystavkin, A.V. Theory of activity in Soviet philosophy (historical and philosophical analysis): autoref. Diss. ...for the academic degree of Cand. Science [Text] / A.V. Vystavkin. - Saint Petersburg, 2000.

16. Geller, M. Machine and screws. History of formation of the Soviet man [Text] / M. Geller. - M.: MIC, 1994.

17. Grot, N. Ya. Foundations of moral life and activity [Text] / N. Ya. Grot // Questions of philosophy and psychology. - Moscow, 1895. - Year VI. - Book 2 (27). - P. 145-168.

18. Davydov, V. V. Doctrine of A. N. Leontiev on the relationship of activity and mental reflection [Text] / V. V. Davydov // A. N. Leontiev and modern psychology. A collection of articles in memory of A. N. Leontiev. - M.: Izd-vo Mosk. UN-TA, 1983. - P. 128-140.

19. Jones, P. Ilyenkov and methodological problems of modern "theory of activity" [Text] / P. Jones // Logos. - 2009. - № 1 (69). - P. 133-150.

20. Zhdan, A. N. Methodological lessons of S. L. Rubinstein [Text] / A. N. Zhdan // Methodology and history of psychology. - 2007. - Volume 2. - Issue 4. - P. 69-82.

21. Zhuravlev, A. L. Principles of a systematic approach in the study of psychology of the labor collective [Text] / A. L. Zhuravlev // The principle of consistency in psychological research. - Moscow: Nauka, 1990. - P. 144-131.

22. Zhuravlev, A. L. Development of the concept of joint activity in modern domestic psychology [Text] / A. L. Zhuravlev // Joint activities in terms of organizational and economic change. - M.: Publishing house "Institute of psychology RAS", 1997. - P. 7-15.

23. Zhuravlev, A. L. Psychology of joint activities [Text] / A. L. Zhuravlev. - M.: Publishing house "Institute of psychology Russian Academy of Sciences", 2005.

24. Zhuravlev, A. L. Fundamental psychology and practice: problems and tendencies of interaction [Text] / A. L. Zhuravlev, D. V. Ushakov // Psychological journal. - 2011. - Vol. 32. - No. 3. - P. 5-16.

25. Zhuravlev, A. L. Perspectives of psychology in solving the problems of Russian society. Part I. Statement of the problem and theoretical and methodological problems [Text] / A. L. Zhuravlev, D. V. Ushakov, A.V. Yurievich // Psychological journal. - 2013. - Vol. 34. - No. 1. - P. 3-14.

26. Zhuravlev, A. L. Perspectives of psychology in solving the problems of Russian society. Part II. Conceptual foundations [Text] / A. L. Zhuravlev, D. V. Ushakov, A.V. Yurevich // Psychological journal. 2013. - Vol. 34. - No. 2. - P. 70-86.

27. Журавлев, А.Л. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть III. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета [Текст] / А. Л. Журавлев, Д. В. Ушаков, А. В. Юревич // Психологический журнал. - 2013. - Т. 34. - № 6. - С. 5–25.
28. Зинченко, В.П. От генезиса ощущений к образу мира [Текст] / В.П. Зинченко // А.Н. Леонтьев и современная психология. Сборник статей памяти А.Н. Леонтьева. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. - С. 140–149.
29. Зинченко, В.П. Культурно-историческая психология и психологическая теория деятельности: живые противоречия и точки роста [Текст] / В.П. Зинченко // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. - 1993. - № 2. - С. 41–51.
30. Зинченко, В.П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов; науч. ред. В.М. Гордон. - М.: Тривола, 1994.
31. Зинченко, В.П. Психология действия. Вклад Харьковской психологической школы [Текст] / В.П. Зинченко // Культурно-историческая психология. - 2013. - № 1. - С. 92–107.
32. Иванников, В.А. А.Н. Леонтьев глазами студента и сотрудника [Текст] / В.А. Иванников // Мир психологии. - 1999. - №1. - С.11.
33. Иванников, В. А. Анализ мотивации с позиций теории деятельности [Текст] / В.А. Иванников // Национальный психологический журнал. - 2014. - № 1 (13). - С. 47–54.
34. Ильенков, Э. Диалектика идеального [Текст] / Э. Ильенков // Логос. - 2009. - № 1 (69). - С. 6–62.
35. Казанский, А. Б. Биосфера, как автопоэтическая система: Биосферный бутстрап, биосферный иммунитет и человеческое общество. Экогеософский альманах. [Текст] / А.Б. Казанский. - Санкт-Петербург. - 2003. - № 3. - С. 5–50.
36. Капра, Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем [Текст] / Ф.Капра. - М., 2003.
37. Князева, Е. Н. Эпистемологический конструктивизм [Текст] / Е.Н. Князева // Философия науки. - Вып. 12: Феномен сознания. - М.: ИФ РАН, 2006.- С. 133-152.
38. Князева, Е. Н. Идеи теории сложности в социальном прогнозировании и управлении. Управление персоналом и человеческий капитал современной России: коллективная монография. Под ред. О.Я. Гелига, В. П. Соломина, Г.Л. Тульчинского [Текст] / Е.Н. Князева. - СПб.: ООО "Книжный Дом", 2011.
39. Корепанова, И.А. Концепция И. Энгестрёма – вариант прочтения теории деятельности А.Н. Леонтьева [Текст] / И.А. Корепанова, Е.М. Виноградова // Культурно-историческая психология. - 2006. - № 4. - С. 74–78.
40. Левченко, Е.В. Михаил Яковлевич Басов: жизненный путь и психологическая концепция [Текст] / Е.В. Левченко // Методология и история психологии. - 2008. - Том 3. - Вып. 4. - С. 21-45.
41. Леонтьев, А.А. Жизненный и творческий путь А.Н. Леонтьева [Текст] / А.Н. Леонтьев. - М.: Смысл, 2003.
27. Zhuravlev, A. L. Perspectives of psychology in solving the problems of Russian society. part III. On the way to technologies of coordination of social institutions and mentality [Text] / A. L. Zhuravlev, D. V. Ushakov, A.V. Yurevich // Psychological journal. - 2013. - Vol. 34. - No. 6. - P. 5-25.
28. Zinchenko, V. P. From the Genesis of sensations to the image of the world [Text] / V. P. Zinchenko // A. N. Leontiev and modern psychology. A collection of articles in memory of A. N. Leontiev. - M.: Izd-voMosk. UN-TA, 1983. - P. 140-149.
29. Zinchenko, V. P. Cultural and historical psychology and psychological theory of activity: living contradictions and points of growth [Text] / V. P. Zinchenko // Bulletin of the Moscow University. Ser. 14. Psychology. - 1993. - № 2. - P. 41-51.
30. Zinchenko, V. P. Developing Person. Essays of Russian psychology / V. P. Zinchenko, E. B. Morgunov; scientific ed. V. M. Gordon. - Moscow: Trivola, 1994.
31. Zinchenko, V. P. Psychology of action. Contribution of the Kharkiv psychological school [Text] / V. P. Zinchenko // Cultural and historical psychology. - 2013. - № 1. - P. 92-107.
32. Ivannikov, V. A. A. N. Leontiev through the eyes of a student and employee [Text] / V. A. Ivannikov // World of psychology. - 1999. - №1. - P. 11.
33. Ivannikov V. A. Analysis of motivation from the position of activity theory [Text] / V. A. Ivannikov // national psychological journal. - 2014. - № 1 (13). - P. 47-54.
34. Ilyenkov, E. Dialectics of the ideal [Text] / E. Ilyenkov // Logos. - 2009. - № 1 (69). - P. 6-62.
35. Kazansky, A. B. Biosphere as autopoietic system: Biosphere bootstrap, biosphere immunity and human society. Ecogeostroy almanac. [Text] / A. B. Kazansky. - Saint Petersburg, 2003.- No. 3.- P. 5-50.
36. Kapra, F. Web of life. New scientific understanding of living systems [Text] / F. Kapra. - M., 2003.
37. Knyazeva, E. N. Epistemological constructivism [Text] / E. N. Knyazeva // Philosophy of science. - Issue 12: The phenomenon of consciousness.- Moscow: if RAS, 2006.- P. 133-152.
38. Knyazeva, E. N. Ideas of complexity theory in social forecasting and management. Personnel management and human capital of modern Russia: a collective monograph. Under the editorship of O. J. Geliga, V. P. Solomin, G. L. Tulchinsky [Text] / E. N. Knyazeva. - Saint Petersburg: Book House LLC, 2011.
39. Korepanova, I. A. Concept Of I. Engestrema-variant of reading the theory of activity of A. N. Leontiev [Text] / I. A. Korepanova, E. M. Vinogradova // Cultural and historical psychology. - 2006. - № 4. - P. 74-78.
40. Levchenko, E. V. Mikhail Yakovlevich Basov: life path and psychological concept [Text] / E. V. Levchenko // Methodology and history of psychology. - 2008. - Volume 3. - Issue 4. - P. 21-45.
41. Leontiev, A. A. the Life and creative path of A. N. Leontiev [Text] / A. N. Leontiev.- Moscow: Smysl, 2003.

42. А.Н. Леонтьев и современная психология (Сборник статей памяти А.Н. Леонтьева) [Текст]/ Под ред. А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, О.В. Овчинниковой, О.К. Тихомирова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
43. Леонтьев, А.А. Миф о разрыве: А.Н. Леонтьев и Л.С. Выготский в 1932 году [Текст] / А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. - 2003. - Т. 24. - № 1. - С. 14–21.
44. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. - М., 1975.
45. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики [Текст] / А.Н. Леонтьев. - М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1959.
46. Леонтьев, А.А. Деятельный ум (Деятельность. Знак. Личность) [Текст] / А.Н. Леонтьев. - М.: Смысл, 2001.
47. Лекторский, В.А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? [Текст] / В.А. Лекторский // Вопросы философии. - 2001. - № 2. - С. 64–65.
48. Лепский, В.Е. На пути к управлению сферой образования как саморазвивающейся средой [Текст] / В.Е. Лепский // Социология образования. - 2014. - № 10. - С. 4–24.
49. Ломов, Б.Ф. К проблеме деятельности в психологии [Текст] / Б.Ф. Ломов // Психологический журнал. - 1981. - Т. 2. - № 5. - С. 3-22.
50. Ломов, Б.Ф. О системном подходе в психологии [Текст] / Б.Ф. Ломов // Вопросы психологии. -1974. - № 2. - С. 31-45.
51. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии [Текст] / Б.Ф. Ломов. - М.: Наука, 1984.
52. Мазиллов, В. А. Психология академическая и практическая: актуальное сосуществование и перспективы [Текст] / В.А. Мазиллов // Психологический журнал. - 2015. - Т. 36. - № 3. - С. 81–90.
53. Матурана, У. Древо познания [Текст] / У. Матурана, Ф. Варела. - М.: Прогресс-Традиция, 2001.
54. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Соч., т. 3.
55. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года [Текст] / К. Маркс // К. Маркс и Ф. Энгельс. - Соч. т. 42. - С. 41–174.
56. Орлов, А.Б. А.Н. Леонтьев – Л.С. Выготский: очерк развития схизиса/ А.Б. Орлов // Вопросы психологии. - 2003. - № 2. - С. 70–85.
57. О теориях деятельности: диалог о том, чем они богаты и чего в них недостает (Беседа В. А. Лекторского и Л. Гарай) [Текст] // Вопросы философии. - 2015. - № 2. - С. 25–37.
58. Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия [Текст] / Сост. В. А. Бодров. - М.: ПЕР СЭ; Логос, 2007.
59. Петренко, В.Ф. Взаимосвязь квантовой физики и психологии сознания [Текст] / В.Ф. Петренко, А.П. Супрун // Психологический журнал. - 2014. - Т. 35. - № 6. - С. 69-86.
60. Петренко, В.Ф., Супрун, А.П. Человек в предметном и ментальном мире. Существует ли "объективная действительность"? Неоконченный спор Бора с Эйнштейном [Текст] / В.Ф. Петренко, А.П. Супрун // Известия Иркутского государственного университета. Серия "Психология". - 2013. - Т. 2. -
42. A. N. Leontiev and modern psychology (Collection of articles in memory of A. N. Leontiev) [Text] / ed. A. V. Zaporozhets, V. P. Zinchenko, O. V. Ovchinnikova, O. K. Tikhomirov. - Moscow: publishing house of Moscow. UN-TA, 1983.
43. Leontiev, A. A. The myth of the gap: A. N. Leontiev and L. S. Vygotsky in 1932 [Text] / A. A. Leontiev, D. A. Leontiev // Psychological journal.– 2003.- Vol. 24.- No. 1.- P. 14-21.
44. Leontiev, A. N. Activity, consciousness, personality [Text] / A. N. Leontiev. -M., 1975.
45. Leontiev, A. N. Problems of development of the psyche [Text] / A. N. Leontiev. - M.: Publishing house of the Academy of pedagogical Sciences of the RSFSR, 1959.
46. Leontiev, A. A. Active mind (Activity. Sign.Personality) [Text] / A. N. Leontiev. - Moscow: Smysl, 2001.
47. Lectorsky, V. A. Activity approach: death or rebirth? [Text] / V. A. Lectorsky // Question of philosophy. - 2001. - № 2. - P. 64-65.
48. Lepsky, V. E. On the way to managing the sphere of education as a self-developing environment [Text] / V. E. Lepsky // Sociology of education. - 2014. - no. 10. - P. 4-24.
49. Lomov, B. F. To the problem of activity in psychology [Text] / B. F. Lomov // Psychological journal.– 1981.- Vol. 2.- No. 5.- P. 3-22.
50. Lomov, B. F. On the system approach in psychology [Text] / B. F. Lomov // Questions of psychology. -1974. - № 2. - P. 31-45.
51. Lomov, B. F. Methodological and theoretical problems of psychology [Text] / B. F. Lomov. - Moscow: Nauka, 1984.
52. Mazilov, V. A. Psychology academic and practical: actual coexistence and prospects [Text] / V. A. Mazilov // Psychological journal.– 2015.- Vol. 36.0 No. 3.- P. 81-90.
53. Maturana, U. the Tree of knowledge [Text] / U. Maturana, F. Varela. - M.: Progress-Tradition, 2001.
54. Marx, K. Theses on Feuerbach [Text] / K. Marx, F. Engels. - Op., vol. 3.
55. Marx, K. Economic and philosophical manuscripts of 1844 [Text] / K. Marx // K. Marx and F. Engels.- Op. 42.- P. 41-174.
56. Orlov, A. B. Leontiev-L. S. Vygotsky: an essay on the development of schism / A. B. Orlov // Question of psychology. - 2003. - № 2. - P. 70-85.
57. On theories of activity: a dialogue about what they are rich in and what they lack (Conversation of V. A. Lectorsky and L. Garai) [Text] // Question of philosophy. - 2015. - № 2. - P. 25-37.
58. Psychological foundations of professional activity: textbook [Text] / Comp. V. A. Bodrov. - M.: PER SE; Logos, 2007.
59. Petrenko, V. F. Interrelation of quantum physics and psychology of consciousness [Text] / V. F. Petrenko, A. p. Suprun // Psychological journal.– 2014.- Vol. 35.- No. 6.- P. 69-86.
60. Petrenko, V. F., Suprun, A. P. Man in the subject and mental world. Is there an " objective reality"? The unfinished Bohr-Einstein dispute [Text] / V. F. Petrenko, A. p. Suprun // Izvestiya Irkutsk state University. Series " Psychology". - 2013. - Vol. 2. - No. 2. - P. 62-82.

№ 2. - С.62–82.

61. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир [Текст] / С.Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии. - М.: Педагогика, 1973.

62. Рубинштейн, С.Л. Принцип творческой самодеятельности (1922)[Текст] / С.Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. - 1986. - № 4. - С. 101–107.

63. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии[Текст] / С.Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер, 2002.

64. Сергеев, С.Ф. Обучающие и профессиональные иммерсивные среды[Текст] / С.Ф. Сергеев. - М.: Народное образование, 2009.

65. Сергеев, С.Ф. Регуляция, саморегуляция, самоорганизация, саморазвитие в понятийном базисе психологии [Текст] / С.Ф. Сергеев // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 4 / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. - М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2012. - С. 238–259.

66. Сергеев, С.Ф. Роль механизма редукции в обучении и образовании[Текст] / С.Ф. Сергеев // Философия образования. - 2013. - № 1(46). - С. 198–205.

67. Сергеев, С.Ф. К проблеме психосоциального человека [Текст] / С.Ф. Сергеев // Психологический журнал. - 2015. - Т. 36. - № 6. - С. 108–112.

68. Сергеев, С. Ф. Постнеклассическая рациональность в психологии / С.Ф. Сергеев // Психологический журнал.- 2020. – Том 41. – № 3. – С. 131–134.

69. Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. К 100-летию со дня рождения [Текст] / Под ред. Б.Ф. Ломова. - М.: Наука, 1989.

70. Синергетическая парадигма “Синергетика инновационной сложности”[Текст] / Сборник статей под ред. В.И. Аршинова. - М.: Прогресс-Традиция, 2011.

71. Смирнов, С.Д. Общепсихологическая теория деятельности: перспективы и ограничения (к 90-летию со дня рождения А.Н. Леонтьева) [Текст] / С.Д. Смирнов // Вопросы психологии. - 1993. - № 4. - С. 94–101.

72. Суходольский, Г.В. Основы психологической теории деятельности[Текст] / Г.В. Суходольский. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.

73. Суходольский, Г.В. О Ленинградской/Санкт-Петербургской и Московской психологических школах [Текст] / Г.В. Суходольский // Петербургская школа психологии: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. Л.А. Цветковой, А.А. Крылова. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. - С. 328–332.

74. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности [Текст] / Э. Г. Юдин. - М., 1975.

75. Ярошевский, М.Г. Пионер деятельностного подхода (к столетию со дня рождения М.Я. Басова) [Текст] / М.Г. Ярошевский, И. Е. Сироткина, Н.А. Даниличева // Психологический журнал. - 1993. - Т. 14. - № 1. - С. 156–169.

76. Engeström Y. Learning by expanding: An activity-theoretical approach to developmental research [Текст] / Y. Engeström. - Helsinki: Orienta-Konsultit, 1987.

77. Engeström Y. On the Reception and Development of Ac-

61. Rubinstein, S. L. Man and the world [Text] / S. L. Rubinstein // Problems of General psychology.- Moscow: Pedagogy, 1973.

62. Rubinstein, S. L. Principle of creative Amateur activity (1922) [Text] / S. L. Rubinstein // Question of psychology. - 1986. - № 4. - P. 101-107.

63. Rubinstein, S. L. Fundamentals of General psychology [Text] / S. L. Rubinstein. - Saint Petersburg: Piter, 2002.

64. Sergeev, S. F. Training and professional immersive environments [Text] / S. F. Sergeev. - M.: National education, 2009.

65. Sergeev, S. F. Regulation, self-regulation, self-organization, self-development in the conceptual basis of psychology [Text] / S. F. Sergeev // Actual problems of labor psychology, engineering psychology and ergonomics. Issue 4 / edited by V. A. Bodrov, A. L. Zhuravlev. - Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, 2012. - P. 238-259.

66. Sergeev, S. F. Role of the reduction mechanism in training and education [Text] / S. F. Sergeev // Philosophy of education. - 2013. - № 1(46). - P. 198-205.

67. Sergeev, S. F. To the problem of psychosocial man [Text] / S. F. Sergeev // Psychological journal.– 2015.- Vol. 36.- No. 6.- P. 108-112.

68. Sergeev, S. F. Post-non-Classical rationality in psychology / S. F. Sergeev // Psychological journal. - 2020. - Volume 41. - No. 3. - P. 131-134.

69. Sergey Leonidovich Rubinstein: Essays, memoirs, materials. To the 100th anniversary of the birth [Text] / ed. by B. F. Lomov. - Moscow: Nauka, 1989.

70. Synergetic paradigm " Synergetics of innovative complexity" [Text] / Collection of articles edited by V. I. Arshinov. - Moscow: Progress-Tradition, 2011.

71. Smirnov, S. D. General Psychological theory of activity: prospects and limitations (to the 90th anniversary of the birth of A. N. Leontiev) [Text] / S. D. Smirnov // Question of psychology. - 1993. - № 4. - P. 94-101.

72. Sukhodolsky, G. V. Fundamentals of psychological theory of activity [Text] / G. V. Sukhodolsky. - L.: leningrPublishing house. University press, 1988.

73. Sukhodolsky, G. V. About Leningrad/St. Petersburg and Moscow psychological schools [Text] / G. V. Sukhodolsky // St. Petersburg school of psychology: past, present, future / Edited By L. A. Tsvetkova and A. A. Krylov. - Saint Petersburg: publishing house of St. Petersburg. UN-TA, 2006.- P. 328-332.

74. Yudin, E. G. System approach and principle of activity [Text] / E. G. Yudin. - M., 1975.

75. Yaroshevsky, M. G. pioneer of the activity approach (to the centenary of the birth of M. Ya. Basov) [Text] / M. G. Yaroshevsky, I. E. Sirotkina, N. A. Danilicheva // Psychological journal.– 1993.- Vol. 14.- No. 1.- P. 156-169.

76. Engeström Y. Learning by expanding: An activity-theoretical approach to developmental research [Text] / Y. Engeström. - Helsinki: Orienta-Consult, 1987.

77. Engeström Y. On the Reception and Development of Ac-

tivity Theory in Scandinavia [Текст] / Y. Engeström // Proceedings of the 1st International Congress on Activity Theory. - Berlin, 1988.

78. Maturana, H. Autopoiesis: the organization of the living [Текст] / H. Maturana, F. Varela. - a 1973 paper reprinted in: Autopoiesis and Cognition (Maturana & Varela, 1980). - P. 63-134.

tivity Theory in Scandinavia [Text] / Y. Engeström // Proceedings of the 1st International Congress on Activity Theory. - Berlin, 1988.

78. Maturana, H. Autopoiesis: the organization of the living [Text] / H. Maturana, F. Varela. - a 1973 paper reprinted in: Autopoiesis and Cognition (Maturana & Varela, 1980). - P. 63-134.

Ссылка для цитирования:

Сергеев, С.Ф. На пути к постнеклассической теории деятельности / С.Ф. Сергеев // Эргодизайн. – 2020 - №3 (09). – С. 135-148. - DOI: 10.30987/2658-4026-2020-3-135-148.

Сведения об авторах:

Сергеев Сергей Федорович

доктор психологических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета,
заведующий НИЛ «Эргономика сложных систем»

СПбПУ Петра Великого

Тел. +7 (911)-995-0929

E-mail.: ssfpost@mail.ru

ORCID0000-0002-6677-8320

Abstracts:

S. F. Sergeev

doctor of Psychology, Professor, St. Petersburg State University, head of the laboratory "Ergonomics of complex systems" of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU)

Тел. +7 (911)-995-0929,

E-mail.: ssfpost@mail.ru

ORCID0000-0002-6677-8320

Статья поступила в редколлегию 30.07.2020г.

Рецензент:

д.п.с.н., профессор Брянского государственного технического университета Спасенников В.В.

Статья принята к публикации 04.08.2020 г.